

Владислав А. Костюков

ПЛАНЕТЫ АДА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КНИГА ПЕРВАЯ ТОМ 1
ВСЕЛЕНСКИЙ СПАСАТЕЛЬ

18+

Владислав Костюков

**Вселенский спасатель.
Книга 1. Планеты Ада. Том 1**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Костюков В. А.

Вселенский спасатель. Книга 1. Планеты Ада. Том 1 /
В. А. Костюков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-03519-5

Неспокойно в царстве тьмы. Мало человеческой крови. Кровь - масло нечистых. Зло созывает князей тьмы 1 ранга. Претензии сатаны к восточной части Вселенной - Люциферу. Задача покорение Земли. Шесть правителей Земли 101 века прокляты. Долг тьмы, 33-тйи рода. Дети правителя, академика Института мозга Миттеля Грея. 5 правителей Земли бездетны. Лекарь - врач из 21 века, его книга, Недоко - сыщик планеты Кеплер, - пытаются спасти Землю. Люцифер с сыном герцогом Карро пытаются навредить Лекарю написать книгу, устанавливают наблюдение за Лекарем на башне озера Судьбы. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-03519-5

© Костюков В. А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Добыча красного сна	9
Паучья пещера	12
Защита небес	14
Спасение	17
Глава 2. Озабоченное утро	19
Эльза Грей	26
Русалка Нелли	27
На коралловом дне	31
Пенал здоровья	32
Глава 3. Тридцать третий грешник	35
Магия шести	35
Совет шести седьмого	36
Легенда о тридцать третьем	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Пролог

Замок реял в пространстве, совершенно свободно, не опираясь на фундамент, на поверхность планеты, не плыл по воде, не парил над облаками. Он напоминал призрак. Башни, стены жёлтого металла, украшенные, всевозможными, дивными камнями, то появлялись, то исчезали в дивном зелёном мареве.

Кремль, окружавший дворец, необъятен. Сказочной красоты стены терялись, в далёкой перспективе. Цвёл, висящий в воздухе, сад. Цветы, деревья, животные, наполнявшие его, то появлялись, то исчезали в тумане. Складывалось впечатление, что марево, это живая плоть. Биомасса переваривает и укутывает, рождает новое, более прекрасное. Сооружение, не окружали, планеты и звёзды. Тем не менее, замок существовал вне измерений, вне привычной для людей вселенной. Замок охраняли демоны. Нет не черти с рогами и длинными хвостами. Существа с черепами вместо голов, косою в руках, телом – плащом капюшоном. Ворота замка, также висели в киселе пространства. Только вниз головой, как будто, насмехаясь над входящими. Стража стояла на головах-черепах. Несмотря на кавардак в черепах, охрана кремля, легко, без суда и следствия, казнила неугодных хозяину посетителей. Владельца, замка, кремля, чудо сада, посещали нетленные существа. «Череп», – охранники, косами отрубали виновному демону, его сущность. Зал дворца великолепен. Я не оговорился. «Чем же он восхитителен»? Я отвечу: «Призрачным существованием». Колонны, трон, посетители, плыли, в мареве, умытаясь кровавыми реками. Потоки крови, бурля, переливаясь рубиновыми оттенками, забрасывали, трон – рубинами. Зал, трон, бурлящие потоки – не смотря на массивность, казались невесомыми, так же парили в желе измерения. Существа, возникшие на приёме, вынуждены преодолевать студенистое пространство, стоя на коленях.

Престол, вися в киселе, блуждал, укрываясь пеленой тумана. Хозяин, скрытый полупрозрачным покрывалом, зорко наблюдал за посетителями. Его голос напоминал песню. Ария наполняла каждый уголок помещения. Мелодии не на секунду не давала покоя. Звуки жалили, били, разрывали, одновременно лаская

– Мы дали власть Князьям света и Ангелам тьмы. Демон, обращался к себе на вы, стоящие на коленях, ему не возражали. – Нами пространство поделено на части.

Голос сделал паузу.

– И как же Князья выполняют задачу порабощения планет.

Тишина, жалила, как песня, огромной бобиной колючей проволоки повиснув в зале, как всегда неожиданно, грянул гром:

– Где кровь?

Песня не терпела возражение, её мелодия навевала жуткую смерть.

– Нам нужна кровь!

Существа, в чёрных балахонах, стоя на коленях, опутив головы, не проронили слова, боле того, мысли коленопреклоненных демонов, даже не посещали, боясь гнева хозяина.

– Люцифер! – Пропел зловеющий голос. – Тебе оказана великая честь, покорителя восточной части, наших земель.

Демону, выше названному, очень хотелось возразить, за грохотать, загоготать, показать силу.

Хозяин осадил. Фигура, покачавшись на троне, стала расти. Она заполнила каждый миллиметр огромного зала. Князьям света и ангелам тьмы, имеющим власть в своих частях эфира! Бессмертным! Стало страшно. Субстанция, поглотившая кисельное пространство с тронном, реками крови, проникла, в сущность демонов. Сатана прошёлся по каждой клеточки. Он пел:

– Распылю по эфиру. Попробуйте возразить. Я ваш хозяин.

Сатана, прощупывая мозг подчинённых, почувствовал недоверие:

– Бесспорно, Создатель, вас сделал, но я, то ближе.

Сатана, великий артист, сделав паузу, достойную премьеры, пропел:

– Крови надо, дети мои.

Субстанция стала уменьшаться. Трон принял хозяина в объятья, испещренные кабалистическими знаками, черепами, портретами животных, неведомых и жутких.

– Итак, Люцифер, гордо звучит твоя должность. Моя правая рука. Заместитель восточной части эфира. Сатана сделал паузу, сменил тон.

– Лакомый кусочек млечного пути твой.

Люцифер взлетел с колен, в кисель пространства. Его держала за шиворот исполинская когтистая лапа. Зам по восточной части, повис, затем растворился, став частичкой эфемерной субстанции.

– Остальным брысь.

Демоны рванули к выходу, как тараканы к щелям. Сатана любит сюрпризы. Черти повисли в киселе пространства, беспомощно перебирая ногами.

– План по крови увеличивать.

Когтистая лапа острым когтем покопалась в мозгах каждого подопечного. Сатана, удовлетворившись проделанной работой, прошипел:

– Работать.

Субстанция, дождавшись, когда верноподданные исчезнут, отправившись выполнять план по крови, материализовала Люцифера обратно.

Лапа усадила его на ступеньку у трона.

– Мы вот тебя, зачем оставили.

Эфемерная сущность обволокла Люцифера со всех сторон.

– Мы удовлетворены твоей работой. Пять планет восточной конференции перешли под наше крыло.

Субстанция нежно, торжественно произнесла:

– Планеты ада.

Кисель пространства раздвинулся, появились планеты, отталкивая друг друга, пытались вставить себя на более почётное место золотого обруча, уже забитого под завязку планетами.

– Красная планета – корунд.

Как будто услышав слова Сатаны, она, засияла, переливаясь оттенками красного.

– Зелёная планета – изумруд.

Планета за пульсировала, самым ярким цветом стал ультрамариновый.

– Посмотри, Люцифер.

Лапа указала на огромную планету цвета морской волны:

– Синяя планета – океан, той, гляди обольёт меня прибоем.

Лапа когтями поймала снежок, попытавшийся без очереди, втиснуться в золотой обруч:

– Белая планета, Кеплер, засыплет снегопадом.

Субстанция превратилась в фигуру. Лицо – дымка.

Одни глаза сияют зловещим огнём.

– Самая прекрасная планета – чайного цвета.

Голос сделал паузу.

– Обман. Она самая безжизненная. Крови оттуда чуть. По капле.

Фигура замолчала. Взгляд потух. Мелодия голоса наполнилась тоской:

– Это прекрасно звучит, но нас интересует шестая планета.

Хозяин замолчал. Люциферу показалось, что субстанция его вождя застыла, превратившись в соляной столб. Демон ошибся, выпустив мысль. Костистая лапа, прибавив когтей, где их даже не должно быть, сжала горло, князя света, мёртвой хваткой.

– Я, – Глава демонов перешел с царского слова мы, на, социалистическое слово ты.

Сатана заговорил нежнее:

– Буду вечно Денницей, несмотря, на то, что мои враги называют меня Сатаной. Вечно вашим хозяином. Я трижды бессмертен.

Денница ослабил хватку, превратившись из эфемерной субстанции в огромного чёрного ангела, бархатные крылья, укутали громадное тело, с ног, до головы.

– Слушай меня внимательно!

Люцифер сосредоточился. Его демоническая сущность пристала к повелителю, как листок к дереву.

– Есть долг перед тьмой, одной из планет. Она будет шестой в короне восточной конференции. Ты начнёшь с кражи, близнецов.

– Повелитель вы предлагаете демону моего ранга воровать детей?

Сатана пропустил мимо ушей замечание Люцифера, продолжил свою мысль.

– Рой и Роб Грей – тридцать третьи в роду. Они рабы тьмы. Эту операцию полагаю разведку боем. Люцифер попытался подумать.

– Тебе не обязательно думать. Здесь думаю и решаю я.

Чёрный ангел опустил красивое лицо ближе к уху Люцифера:

– На закуску! Надо решить вопрос с Лекарем. Желательно в его детстве. Он напишет книгу. Она станет проблемой нашей с Создателем. Ну и твоей.

Сатана опять задумчиво произнёс.

– На благо ада, завоевания шестой планеты в наш венец.

Чёрный ангел, расправил огромные крылья, став похожим на гигантского орла, помолчав, произнёс:

– Какая это утомительна борьба!

Сатана задумался. Люцифер, воспользовавшись задумчивостью хозяина, выпустил мысль «А какая же это будет планета»?

– Что трудно догадаться.

Лапа приблизилась к горлу Люцифера. Он содрогнулся телом... «Опять будет душить. Других методов воспитания нет». Вдруг лапа передумала, раздвинув кисель пространства, показала планету голубого цвета.

.....– Земля 101 века. Там сложилась ситуация благоприятная нам. Они отправили несчастных сограждан осваивать другие планеты космоса. Колдуны правители признали бедных: учителей, врачей, учёных, преступников и просто бездельников, лишними на планете Земля. Совет братства «Благодарения господня», нынешние правители Земли, подумали, что планета создана для богатых и роботов. Создатель отвернулся от голубой планеты. Он стал благоустраивать несчастных бывших землян. Прошло тридцать три поколения проклятья. Пришло наше время завоевания шестой планеты. Создателю не до нас. Книга Лекаря. Бомба против нашей победы. Она вернёт Создателя на Землю.

Глаза правителя Ада, встретились с Люцифером, в них застыла надежда:

– Теперь понятно.

Сатана, устало, из черного ангела превратился в прозрачную субстанцию, заполнившую весь зал.

– Ну ладно ступай! Мне пора отдохнуть от дел.....Субстанция стала морем, захватив Люцифера воронкой. Гигантская волна подбросила демона вверх. Бес почувствовал, что превратился, совместно с эфемерным начальником, в черную тучу. Его сущность пролилась дождём. Ураган подхватил капли его тела, понес, разбрасывая по галактикам. Вихрь, собрав Люцифера в кучу, вернул обратно к трону правителя. Демон, недоумевая, устоял на переливающимся цветами радуги, кисельное тело хозяина. Вдруг, субстанция поманила сокровищами, сверкая золотом и бриллиантами. Тело демона больно сжал лёд. Сатана стал смертью наполняя пространство жутью. Черепа, с капюшонами, в накидках, снизились, злобно

кружа, образовали воронку над Люцифером. Черные принц, провел по киселю пространства рукой. Перстень сверкнул алым камнем. Открылась дверка. Правая рука повелителя, исчез, зло, закрыв воздушную дверь.

Глава 1. Добыча красного сна

Огромное пурпурное светило лениво выползло из-за гор. Лучи измазали горизонт злобными оттенками красного. Багровый цвет, как царь, сел на трон востока, алый оседлал, как мальчишка забор, юг и север. На западе рассвет разлился лепестками нежной розы. «Чем колоритнее пылает небосвод, тем на душе тревожнее». Думал человек, сидя в кресле космической шлюпки. Мысли, тревожа, порхали вокруг астронавта, как бабочки Махаон. «Меня терзали долгие годы тренировок. Спецкурс института «Мозга». Подготовка секретной экспедиция академии «Астронавтики». И вот! Супермен пошёл к чёртовой матери. Тело трясёт, как на электрическом стуле» Тревога человека усилилась, когда на горизонте появилась точка. Звездолёт преодолел тысячи световых миль. Астронавт, привык рисковать, но увидев объект, смертельно испугался. Точка увеличивалась. Страх астронавта перешёл в ужас. «Где-то там, на орбите планеты болтается звездолёт. Там друзья. А меня угораздило. Шлюпка, подпаленная атмосферными газами, ошиблась, усевшись на безжизненное плоскогорье. Какой-то негодяй нарезал его большими ломтями, навеки убив на этом пространстве жизнь. А может надо смотреть на вещи оптимистичнее. Допустим это торт. Его нарезала, какая-нибудь миссис, праздную день рождение. Недаром шлюпка женского рода. Она приземлилась здесь потому, что любит сладкое». Мысли бабочки, замахали в другую сторону. «Телескан», гениальное изобретение, измеряя трещины плоскогорья, несет несусветную чушь!» Мозг астронавта раскалился, как сковорода. Мысли трещали злее и злее. «А ещё современное устройство! Чудо галактической науки! Свет вселенского разума! Инструкция гласит: «Телескан» измеряет и анализирует любые расстояния. Даже сверхдальние. Например: «расстояния от корабля, до далёкой звезды, «светлой» части Вселенной. Вдруг это «чудо» не может измерить какую-то трещину, странной красной, как кровь планеты. Ну, где чудеса прозорливости? Не видно глубины планеты. Сплошной мрак». Астронавт внимательно окинул взглядом широкую панораму плоскогорья. Телескан демонстрировал объекты, приближая, делая их объемными. «Здесьняя природа напичкана ужасом. Волны океана похожи на змеинные головы! Темно-вишнёвое небо сеет миллионы молний! Разломы плато, как пасти фантастических животных, желают сожрать небо, море, меня, космическую шлюпку». Человек, чтобы отвлечься от страха, вернул мысли к технике. «Искусственные, естественные спутники планет, корабли разного ранга, бороздящие морские и космические дали, даже малышки спасательные отсеки, имеют собственный глаз, пронзающий вселенную». Телескану не помеха километры равнины планеты, от гор на востоке, до обрыва на западе, где бушует океан. Увы, глубина трещины не постижима. Почему?» Вопрос астронавта поглотил мозг, оставив без ответа, но человек не унимал своего любопытства, задавая себе самому новые вопросы: «Плато, горы, небо, океан окрашены различными оттенками красного». Удручающая картина, заставила, астронавта подавился фразой:

– По-моему это кровь.

«Планета живая. Быть может трещины следы пыток. Раны след от ножа». Человек, даже мысли, думал шёпотом. «Возможно, океан сердце. Прибой разорванная аорта. Каждый толчок сердца-океана, пенясь и фонтанируя, уносит жизнь планеты». Астронавту показалось, что кто-то невидимый нагнетает ужас. «Мои мысли с каждой секундой истеричнее». Объект, бывший точкой на горизонте, наконец, предстал перед человеком во всей красе.

– О... О... О.., – простонала грудь человека.

«Академик Миттель Грей, мой отец, сказал бы: «влажный бело-серый шар материализовался оптической системой шлюпа». Астронавт внимательнее посмотрел на предмет. «Шар напоминает лохматую голову великана»! Вдруг космолётчика осенило: «Постой, постой!» «Что же ещё»?

Астронавт заговорил вслух.

— Это космический челнок. «Корпус, звездного скитальца, едва виден, опутанный коконом, мерзкой влажной паутины». Пришла радостная мысль, избавляющая от одиночества. «Кто-то же в нём сидит»? Астронавт сам себе ответил вслух.

— Это паук.

Он перестал говорить вслух, испугавшись безумия. «Несчастный с каждым метром теряет скорость. Лохматое чудище движется не быстрее черепахи». Мысль замкнулась и повисла. «Кокон. Кокон стал комом. Как зимой». В шлюпе стояла, лежала, сидела жара. Он тепло подумал о холоде. Махаоны мысли стали спокойнее. «Бледно-голубые искорки, похожи на снежинки, они навевают мысли о рождестве». Астронавт испугался безумия. «Что я горожу». Звездный путешественник резко сорвал защиту с головы, в нос ударил до предела озонированный воздух. «Как я забыл снять шлем. Воздух в космической шлюпке гораздо приятней для дыхания». Он сделал глубокий вдох. «Мысль о празднике абсолютный бред». Вдох оказался весьма эффективным. Кислород томно поплыл по лёгким, сладко связался с гемоглобином, быстро бесшумно, эффективно пронёсся, по кровеносной системе, растворяясь в тканях, доставил организму наслаждение — жизнь. «С челноком ясно накрылась защита. Искры заполнили пространство между щупальцами чудовища и корпусом челнока». Человеку очень захотелось раздвинуть паутину, высокопрочную защиту челнока, проникнуть внутрь и увидеть существо, охраняемое пауком снаружи. «Да»! Мысль повисла в воздухе, дожидаясь продолжения. «Несмотря на трагизм ситуации, лохматый челнок напоминает зиму. Сугробы охватили паука. Холодно наверно бедняжке». Мысли улетели от реальности. «Двор. Детство. Снежный бастион. Мы — бойцы, воспитанные на эпопее покорения космоса». Эйфория охватила мозг человека. «Скоро, скоро разгорится яростный бой. Снежки — оружие сражения. Цель крепость. Битва на смерть. Пока мама, не загонит меня домой». Пелена спала, ударив в грудь. «Сердце, как больно сжалось в груди». Медленно вернувшись из мира фантазий, астронавт заговорил вслух. — Нет там планеты с кровавым небом, землёй и океаном. Происходящее кошмар... Человек дрожал от страха. «Увы, окружающая действительность неумолима. Арахнид, связал себя с жертвой толстыми нитями паутины. Волосатое чудовище, больше, чем космический катер». Ужас — парализовал человеку тело. Холодная жуть летела по нервным клеткам, как станции, проскакивала синапсы, зубы на стрелках выбивали дробь. Лавина ужаса, разрушала всё живое на своём пути, выливалась на кожу холодным потом. Организм выносливый, сильный, здоровый не вынес беспощадного к себе отношения, отключился. Мозг окутала тьма. ... Астронавт очнулся. Его мысли путались. «Голова пуста, как пивная бочка. Как будто в мозгах побывала большая компания с гигантскими кружками. Сердце заполнило грудную клетку». Человеку показалось: «ещё секунда, неутомимый двигатель, как птица, вырвется из груди. Улетит». Астронавт потянулся к огромной красной кнопке на приборной панели. Увы. Мощное вооружение шлюпа, антигравитатор, молчал. Телепатические способности человека не работали. Паук подтянул подкрепление. Два крупногабаритных собрата появились, будто ожидая команды, прямо из воздуха. Монстры мохнатыми лапами пеленали космический шлюп. Стекло оптической системы затуманилось, гладкая поверхность отпечатала мощные канаты бледно жёлтого цвета. Бесчисленные присоски, сочились прозрачной жидкостью. Астронавт потерял чувство страха, как будто щёлкнул выключатель. Белоснежные мысли заполнили воздух. «Вот и всё! Приехали! Здравствуйте девочки! Прямо как в анекдоте про слепого и косого. Наружная защита шлюпа загнулась. Ура»! Эйфория опять охватила мозг. «Паутина превратила шлюп, в снежный ком». Чудовища, осознав: «добыче некуда деться», ослабило хватку. Человек попал в западню паутины, однако мысль осталась свободна. «Невозможно двигать конечностями... Одно счастье, вернулась утраченная способность покидать тело». Лёгкое облачко покинуло скафандр. «Полетел... Как пьянит невесомость. Какое наслаждение парить, как птица... Небо — ярко красного цвета. Облака тяжёлые. Наверное, скоро будет дождь? Тучи — переспевшие вишни. Вот-вот брызнет сок. Ура! Хлынул ливень вместо сока... Не хватает молнии, грома... Ну, вот,

как по заказу, гром с молнией. Какая красотища! Красное небо полыхает белым. Оглох!.. Вот это горки!.. Вот это кинуло. Едва не ударился о землю... Впитываю влагу. Душой пью!!! Пусть мне завидуют боги!!! Не призрак! Человек! Где эхо? Эха нет. Голос не слышу. Удивительно, душа от влаги не становится тяжелее. Вишнёвый дождь. Знакомый солоноватый вкус. Ба, да это вкус крови!!!! Опять кровь». Кровавый дождь лил несколько часов. «Кровищи, как из разбитой головы». Ручьи крови, мешали красную грязь плато. Реки, бардовые, густые, как малиновый кисель, неслись в сторону океана. Полёт позволял в деталях увидеть тяжесть поражения, степень нанесённого ущерба. Пауки закончили пеленать шлюп. Мгновение, и чудовища связали шлюп с челноком. Пауки – профессиональные вязальщики, всю жизнь плетут паутину. Работа монстрам радость, труд – раз плюнуть. «Старается, паучье племя». Мелькнула мысль, чернее ворона, в голове звездолетчика. «Получилось нечто в виде гантели, в спортивном снаряде моё тело». Положив гантель коромыслом на еле-еле обозначенные плечи, арахниды, как гоночные автомобили, рванули в сторону гор, безошибочно взяли курс на восток, туда, откуда появилось застывшее в зените грандиозное ядовитое красное светило. «Секунда промедления стоила бы мохнатым монстрам жизни». Радостно вздохнула душа звездоплывателя. «Кровавый сель, едва не смыл пауков в океан. Мысль... Тук, тук. Пришла мысль. Как больно голове... Какая голова? У души нет головы? Странно? Головы нет, а терзающая голову мысль – есть. Надо срочно возвращаться в тело! В шлюп! Домой! Мысль бабочкой порхала, колокольчиком звенела. «Какая надоедливая муха. Вот и вход. Душе паутина не помеха. Вот и любимое тело. Смотри, как важно сидит в кресле. Король! А я так погулять вышел». Малиновое облако попыталось проникнуть в тело. Чёрный чёрт активно попытался задержать малиновую субстанцию. «Что-то мешает войти в обожаемую пристань»? Душа астронавта заматалась: «Позвольте, какого лешего? Что препятствует моему триумфальному входу? Какое-то гадкое противное облако? Траурного, не к ночи будет сказано – черного цвета? Попыталась, собака, не впустить меня в любимый уголок. Это удовольствие тучке обломилось. Пришлось толкнуть в зад воздушное чудо. Может, это был, не зад? Какая разница. Разве можно разобраться в крошечной тьме». Тьма сгинула вместе с чёртом. «Вот и ладно. Вот и дома. Как хорошо в милой обители. Здравствуй надёжное родное тёплое тело. Космическая лодка независимо от меня, живет собственной жизнью». Скорость шлюпа усилилось. «Видимо у тягловой силы, включилось второе дыхание». Движения шлюпа, больно вдавило тело астронавта в кресло. «Сердце в горле. Трудно, почти невозможно дышать». Кorteж внезапно остановился. Тело перелетело через голову и врезалось в стенку. «Осёл! Я забыл включить систему безопасности. Ой! Моя голова». «Какая боль». «Мрак».

Паучья пещера

Астронавт очнулся от шевеления на лице «Как будто паутина пристала к коже» «Что-то стучит в висках. Кажется, в голове поселился дятел». Мысли в голове у мужчины текли со скоростью старой большой черепахи «Полный провал во времени» «Не помню: где был? С кем был? Когда был? Как будто выпил алкоголь. По-моему, сам я спиртное не пью? Вот первая светлая мысль» Человек попытался, оглядеться. «Ну вот, глаза открылись. Увы, светлее вокруг не стало. Тьма Египетская. Увы, в Египте я не был. И если не выберусь из этой беды, вряд ли буду. Астронавт глубоко вдохнул «6666». Цифра, упорно занимавшая мозг, размножилась на миллионы значков «Воздух пропитан сыростью, как в пещере. А может я в пещере? Не видно ни зги. Что это? Дух плесени? Сладковатый запах гниения? А если это сон? Явно он с биодобавками». Астронавт на мгновение замер, услышав шорох. Ему показалось, что где-то рядом живое существо. Шелест, за какие-то доли секунд, был везде, распался на тысячи пугающих шевелений «Мягкая мерзость ползёт по моему лицу? Может быть, она мягкая от мохнатых лап? Да, а, а. Есть от чего сойти с ума» «А, а, а, а. Опять невыносимая боль в висках. Наковальня работает в голове с полной мощностью». Человек попытался осмотреть помещение. «Стало светлее. Понятно, почему. Работает наковальня. Меня повесили вниз головой, словно летучую мышь». Астронавт попытался, освободить руки. «Вот наглецы, связали меня паутиной крепкой, как канат. Ему горестно было принять подлинность собственных ощущений: «Кажется, что сверхпрочная одежда, одновременно растворяясь переваривается. Процесс вероятно, идёт довольно давно» «Долго же я спал» «Гадкая слизь, оставшаяся от одежды, плотно облегает тело». «Редкостный смрад идёт от тела» Астронавт принялся «Да! Окружающий воздух мою одежду не озонирует. Чёрт возьми! Запах нечистот, на перерабатывающих мусор подземных заводах Земли, можно назвать ароматом духов» Кокон, в котором астронавт переваривался, согревал тело. «Если бы не естественный подогрев, замерз бы, как в холодильнике. Пар изо рта оседал на лице инеем». Человек напрягся. Организм совершенно четко почувствовал рядом, в соседнем коконе, тело. «Нет, это не прах» Рядом, в таком же подвешенном состоянии шевелился человек. «Кажется, сей корпус принадлежит гомо сапиенс».

Человек напряг остатки телепатии. Тело не отвечало. «Дьявольщина!» «Мне знаком этот человек» В мозге космолётчика всплыли страницы учебника космонавигации:

«Астронавт достойный экспедиции глубокой разведки космоса, а тем более тёмной части Вселенной, должен по энергетическим импульсам различать, не только близких родственников, но и членов экспедиции, кроме того отличить с закрытыми глазами человек это, или другое существо». Астронавт Внезапно ощутил родное тело «Господи, это мой брат Роб. Почему же он не отвечает? Брат не мог забыть телепатию, это врождённое. Роб с детства был хорошо тренирован. Мы же близнецы».

Мысль, надрываясь, крича, как сумасшедшая летала по помещению «Может, он мертв? Нет, чёрт побери, этого не может быть»!

– Чертыхаться в данный момент не к чему!

– Кто это сказал? Кто здесь? Покажись? Трус! Легко издеваться над связанным человеком.

Острая боль пронзила астронавту глаза. После абсолютной тьмы, он на мгновение совершенно ослеп. «Два ярких источника света досадный сюрприз». Человек понемногу раздвинул ресницы. «Какая мерзость».

Организм возмутился. Как человек не старался, против природы не попрёшь. Желудок сжался. Его содержимое легко покинуло организм, забрызгав помещение на расстояние метра. Кожа гуманоида отреагировала, холодным потом, и большими мурашками. Менее тренированный человек умер бы от страха, увидев два огненных узких глаза. Очи сверкали лютой ненавистью.

вистью. Чудовищный взор не давал шансов спрятаться. Взгляд обжигал тело, казалось, что от пламени растворяется душа. Яркий свет отодвинул тьму. Стало светло, как днём. «Вот тебе раз!» «Не стены пещеры, а живой, "лохматый" ковер. Бойкий настил непрерывно шевелится». Астронавту показалось, что внизу плещется озеро. Приглядевшись, благо огонь от злобных глаз позволял, звездолетчик отказался от прежней мысли.

– Нет, это не вода, это ковёр, но он живой.

Из дебрей узоров, периодически вываливались «косматые», многоногие детёныши. Конвейер непрерывно ковал молодое племя арахнидов, величиной с грецкий орех. «Стены «лохматые», как пол». Холодный пот и мурашки покинули тело. «Яблоку негде упасть». «Мерзкие животные топчутся друг на друге, как на бирже». «Одно отличие, биржа наполнена здоровыми мужиками, а здесь подъедаются особи небольших размеров, от мыши, до крупного пса». «Судя по родителям, спеленавшим шлюп, в пещере расположилась ясельная, средняя и старшая группы детского сада». «Вероятно, подготовительную группу и школьников, обучают в другом месте». «Младшие школьники, наверно комплекцией, с быка».

Глаза, неумолимо приближались.

«Наверное, я потревожил воспитательницу, дремавшую в углу»? «Боюсь, тварь, хочет позавтракать моим бранным телом». «Я её обед и ужин». Мысли, летая по извилинам, не внушали оптимизма.

«На ужин, даже ей одной, меня не хватит». «Тем более, если Гацкая тетя, захочет угостить мною воспитанников».

Монстр из глубины пещеры подполз максимально близко.

«Какая она жирная». «Лапы мохнатые, мерзость удивительная». «Огромные, желтого цвета, сопли, торчат из ноздрей. Отвратительно, тягучие слюни рта».

Рот монстра пытался оторвать длинную слюну и сопли, но безуспешно.

«Тело волосатое жирное – человеческое. Голова и лапы, такие же, как у арахнидов. Глаза – огромные сверкают кострами. Костры сжигают людей. Постой, что это за яма. Бездна, уходящая в землю полна трупами. У мертвецов открыты глаза. Рот забит землёй, там закрыт крик».

– Бабий яр.

– Кто здесь, – закричал астронавт.

Ему ответила тишина.

«Люди корчатся в конвульсиях, рот жертв полон пены. Трупы вытаскивают крючьями. Сдирают кожу, волосы. Сжигают. Над печами, бараками реет флаг со свастикой. Города. Горят развалины домов. Дом деревянный с наглухо забитыми окнами и дверьми. Военные, в черной форме, на кокарде череп, с перекрещёнными костями. Фашисты. Они поджигают избу. Слышны крики! В огне извиваются тела. Языки пламени обугливают кожу. Горящие развалины церквей. Земля крестьянам. Советы рабочим. Люди в масках. Жестокие безумные одержимые. Дым заволакивает зал. Люди беспомощно лежат на креслах, на сцене в военной форме. Взрывы. Больница. Школа. Вагон метро. Вокзал. Троллейбус. Трупы, трупы. Чудовищные глаза запечатлели всё, то, что на протяжении столетий уничтожало вселенную». Рот монстра извивался, как будто что-то говорил.

«Странно»? Голоса не слышно. А каждая клетка тела заполнена злым текстом. Диктует неизвестный, сидящий в голове, как в собственной квартире. Его слова порванные фразы»:

– Люди! Ничтожные твари! Миллионы лет, я и мои преданные слуги боремся с вами! Вы – перечить! Мне, всемогущему! Сам, Создатель! Ныне Живущего! И прежде Обитавшего! Против меня бессилён! Считается со мной! Вы суёте нос в чужие дела! Прежде, вы делали это на Земле, своей планете! Теперь от вас, мерзких, нет покоя во всех мирах! Если бы не Создатель, давно уничтожил человеческое племя!»..... – Я! – громыхало в голове, – накажу вас так, разумным и неразумным существам неповадно будет, как мешать мне, Всесильному!

Защита небес

Горы, угрожая, обрушится, нависли над ущельем. Где-то далеко слышна канонада. Миллионы камней, Гигантские взрывы. Миллиарды искр, Клубы черного пепла. Всё это превращало без того красный небосвод в апокалипсис.

Скалы бардового цвета, бледно – алыми вершинами касались красного неба, казалось, ещё немножко, розовые пики, проткнут небеса и небосвод, прольётся не дождём, а густым томатным соком.

Разломы плато, подножья гор, как огромные черви, грызли скалы. Одна из исполинских трещин делилась надвое. Основной разлом терялся в горах, превращаясь в ущелье. Пасынок исполинской трещины формировал вход в пещеру.

Фигура, укутана в белую накидку с капюшоном, казалась статуей, оберегающей вход.

Рост существа достигал трех метров. Плечи саженью не измерить. Капюшон скрывал большую часть лица. Нос, похож на клюв. Борода длинная широкая седая касалась земли. Накидка белоснежная длинная, стелилась по каменистому грунту, плотно закрывая стан существа.

Из глубины пещеры по направлению к одинокой фигуре, двигалось животное похожее на сказочного змея о трех головах. Чудовище ползло медленно. Оно остановилось на расстоянии достаточном, чтобы в случае опасности унести от врага свою драгоценную задницу.

Головы змея синхронно плюнули огнём в трёхметрового гиганта. Змей решил проверить изваяние на прочность. Белоснежная фигура скрылась за стеной огня и чёрного дыма. Огонь потух, дым рассеялся. Одежда существа осталась белой. Языки пламени, чёрный смрад не причинили гиганту вреда.

Исполин, сбросив белоснежный плащ, предстал во всей красе.

Голову великана защищал золотой остроконечный шлем, тело кольчуга из чистого золота. Доспехи украшали драгоценные камни. Самоцветы невиданной красоты и величины. Защитная молитва замысловатой вязью текла, живым, тонким ручейком. Она начиналась с пики шлема, украшенной белым опереньем, преодолевала полукружья, растекаясь мелкими капельками, задевая каждое золотое колечко кольчуги. Очи богатыря, цвета стали, как клинки врезались в сердце, больно карябая душу. Греческий прямой нос, густые брови, усы широкие закручивались двойным кольцом. Борода окладистая, размашистая прикрывала широкий пояс. Усы, борода, рубаха исполина белоснежные, как первый, не испачканный снег, как листья яблонь. По бокам пояса, неприкрытым бородой, проглядывали крылья, несколько головок и хвостов золотых птиц. Под широкой бородой седого богатыря свело гнездо стая райских пернатых. Казалось, взмахни, белый витязь, двухметровым мечом, птахи снимутся с насиженного места. Унесется стая, сверкая опереньем на солнце, в красную высь. Кисти воина, напоминающие лапы птиц, крепко сжимали рукоять двухметрового меча.

Вдруг, большие белые крылья подняли богатыря в воздух. Витязь взмахнул обоюдоострым мячом, казалось, мгновение, дракон не досчитается голов. Пурпурные лужи, после кровавого ливня, пополняться кровью чудовища... Сверкнула молния. Грянул гром... На этот раз обошлось без крови. Произошло чудо. Дракон замер и перестал подавать признаки жизни.

– Хватит фокусов, появись, – молвила, приземлившись на место, белоснежная фигура, до сего времени казавшаяся немой.

– От тебя не скроешься. Давненько не виделись? Смертным века прошли. Нам, бессмертным, один день. Бессмертие отличная штука. Одно плохо! Теряешь счёт времени. Я успел по тебе соскучиться, «Седая борода». Посмотри, что дееся? Твоя борода, стала длиннее. В эфире встретились, не узнал бы.

Молодой человек, сказавший речь, появился неоткуда, можно подумать, розовый воздух, красной планеты, сам родил это существо на белый свет.

«Воздухом, рожденная фигура», полная противоположность белому исполину. Производство атмосферы, человек маленького роста, одет в черный костюм. Во времена Святой инквизиции, так одевались, богатые испанские вельможи.

Черный человек, приветствуя, снял шляпу, выгнул спину, сделав шляпой несколько изумительных взмахов, отвешивая поклоны, как галантный кавалер. Шляпа кавалера блистала крупным бриллиантом.

Стороннему наблюдателю могло показаться, что два друга продолжают прерванную неотложными делами беседу, начатую несколько часов назад.

– Продолжаете опушаться, дорогуша, покрываетесь мхом, как пеня. По-моему, борода тебя старит. Мой тебе совет, побрейся, без домика для вшей, станешь моложе, веков на двадцать. Угодишь Создателю. Продвинешься в иерархии небесной канцелярии. Рванёшь с первого лика, белых крылатых, в замы.

Щеголь, дотронувшись ногой до распростертого на камне, змея, продолжил беседу.

– Почто, святоша, змейку обидел? Не жалко скотину? А ещё защитник всего живого.

Богатырь, спокойно ответил.

– Дай отдохнуть поганому рту. Ненавижу ваше лживое бесовское племя... По делу хотел тебя видеть. Отпусти отроков, что в пещере паучьей томятся. Верни отцу. Одни они у него.

Могучий старец, сказав речь, замолчал. Чувствовалось, разговор в качестве просителя давался ему с великим трудом. Руки, лапы хищной птицы, угрожающе подняли огромный меч.

– Трехглавая нечисть оживёт, а тебе, Люцифер, не миновать неприятностей.

– Ты меня не пугай, ножичком перед носом не махай, – произнёс маленький чёрный человек, в его речи чувствовалась издевка. Через минуту, демон, уже более грозно, заметил.

– Это моя планета. Ты, седая борода, находишься у меня в гостях.

Люцифер сделал паузу, опасливо косясь на сверкающий меч. Взяв себя в руки, царственный демон, продолжил.

– Эти парни тридцать третьи в роду, на них наследственный грех, по договору они наши. Меч собеседника взвился над головами, нарисовав огненный круг и крест.

– Подожди махать холодным оружием. Нервы лечить надо. А ещё вестник! Добрый! Как библии пишут. Есть компромисс, устраивающий, нас так же, как вас, обе стороны.

Пробормотал Люцифер, отступая от огненного креста, возникшего после круга.

– Одного из близнецов уступаю.

Божественный Воин, не сказав и слова, взмахнув крыльями, исчез.

– Не забудь сказать наверху. Мы тоже можем быть щедрыми и бескорыстными, – осмелев, прокричал Люцифер, проворчав тише, – белая крылатая скотина, не попрощался, даже спасибо не сказал.

– Отец, зачем вы идёте на уступки? Разве мы недостаточно сильны?

Люцифер, услышав голос, как юла, повернулся на месте. Голос звучал из едва показавшейся головы, постепенно материализовалось чад.

– Так хочется иметь умного, взрослого наследника.

Люцифер разочарованно посмотрел на не рожденную правую ногу сына.

– У меня создается впечатление, Карро, что внезапно появляться рядом, твое хобби, полезному делу ты, так и не научился.

Карро, от слов отца, съежился, виновато выдернул остаток ноги из воздуха.

– Извините, папа.

Люцифер, кивнул головой, не прерывая речи.

– Пока! Чуть-чуть! Самую малость! Ты, наконец-то постиг таинства тактики, здесь в бесконечности, в астрале, где обитаем мы, демоны.

Люцифер замолчал, откашлявшись, выпил неизвестной красной жидкости из бокала, продолжил.

– Увы, нас много! Стукачи Всесильного! Патрули Всевышнего. Да и сам Создатель, живого и неживого, бдит! Глупо чувствовать себя одиноким. Надо быть хорошим стратегом.

Люцифер, подчеркивая важность фразы, поднял руку с указующим перстом вверх:

– Или зашлют тебя, Карро, во тьму глухую, на окраину.

Горестно, посмотрев на сына, демон прошипел:

– В лучшем случае не поручат стоящего дела.

Люцифер, делая длиннее и длиннее паузы в предложениях, перешёл от шипения на шёпот:

– Хуже того разметают по вечности... Век будешь собирать себя кусочек к кусочку.

Он на мгновения задумался.

«Что шепчу, Всеведущий – рядом, как не старайся понизить голос, всё слышит, всех видит, обо всём знает». «Какой смысл шептать»? «Ну, да, бережёного, сам Создатель бережёт». Вслух, Ангел Тьмы, озвучил другую фразу:

– Иди, сынок, скажи палачу. Одного, последнего, отпустить. Пока...

Молодой человек, многозначительно замолчал. Его лицо похожее на ангела, каким изображали жителя небес обетованных, художники древности, стало мрачным. Вдруг Чёрный ангел зашёлся раскатистым пугающим смехом. Гогот, как набат колокола, полетел, расталкивая красные клубящиеся облака над платом, покрытым кровавыми озерами. Позвенел. Зашёлся тревожной мелодией органа. Наконец гогот ударится о розовые горные вершины, похожие на мороженое с вишневым вареньем, улетел в астрал. Смех юноши, как мяч, отскочил от гигантской бардовой звезды, стоящей в зените, и улетел, в пугающие бездонной чернотой бесконечные просторы вселенной. – Это смешно! Не будь я Чёрный принц.

Спасение

– Чудовище, лохматое и мерзкое, приблизилось. Вонзило, многочисленные лапы, в родную плоть. Какая невыносимая боль пронзает тело. Стальной раскалённый шомпол пронзает мышцы. Выворачивает суставы. Многочисленные раны плюются кровью.

Астронавт попытался руками заткнуть раны.

– Боже мой, чувствую, как лохматая лапа вонзилась в голову, нанизав на острый коготь мозг. Мозг пылает. Пламя плавило связи между нейронами. Судороги рвут мышцы. Аааааа... Астронавт впал в забытье.

– Что это не уходи!

Перед глазами юноши замаячил знакомый приют. – Спальня. Юноша попытался ступить на ковёр ногой. – Душа запрыгала, обрадовалась. Спальня поплыла перед глазами космолётчика.

– Родные стены спальни и кровавые пятна. Вдруг долгожданная пристань исчезла. – Куда! Вернись! Спальня! Постой! Но дом не появился. Отчаяние сжало сердце молодого человека. – Кто сказал: «не тут-то было»?

Радость астронавта была преждевременной.

– Я не хочу, чтобы из кровавого тумана, вновь и вновь, появлялась проклятая пещера с мерзкими пауками.

Изувер продолжал терзать и таскать по полу измученное тело. Тело просило, Творца всего живого, о спасении, бесконечно...

– Как же можно спастись. Может укусить изверга.

«Аааааа. Горит мозг. Он копается в нём». «Проклятые академии» «Чему вы учите» «Сейчас я погибну» ... «Мне так мало лет». «Мама. Мамочка, зачем ты родила меня на этот свет». – Повторяй за мной.

– Кто ты!

– Какая тебе разница.

– Нет никакой разницы.

– Ну, так повторяй.

– Хорошо!

– Господи, иже еси на небеси!

– Господи, иже еси на небеси!

– Да светится имя твоё!

– Да светится имя твоё!

– Да придёт царствие твоё!

– Да придёт царствие твоё!

– Главное не прерывайся.

Шептал неизвестный ему голос. Он продолжал шептать слова неизвестной астронавту молитвы:

– Да будет воля твоя, яко на небеси, таки и на Земли!

– Да будет воля твоя яко на небеси и на Земли!

В ушах у астронавта звенели колокола. «Стало намного легче. Боль отступила». Арахнид отшатнулся от жертвы, как от электрического ската.

– Хлеб насущный дай нам днесь! Оставь нам долги наши, как мы прощаем должникам нашим! И не введи нас в искушения, избавь нас от лукавого.

– Хлеб насущный дай нам днесь! Оставь нам долги наши как мы прощаем должникам нашим! И не введи нас в искушение избави нас от лукавого!

– Аминь!

– Аминь!

Внезапно наступил покой.

Глава 2. Озабоченное утро

«Заговорить вслух при людях, чем не катастрофа. Можно потрогать бесконечность – время! Телепатический будильник, надывается. Телепат, вероятно, неоднократно расталкивал меня».

Думал Рой, мучительно выныривая из цепкого омута сна.

«Картинка, ориентированная в глубины мозга, не натуральной окраски. Девушка абсолютно нагая. Я в чём мать родила. Девушка неестественно нежно-лимонно-оранжевого цвета. Океан, где я с девицей кувыркаюсь, темно-синего цвета. Если бы сразу проснулся, увидел бы полотно естественных цветов. С ума можно сойти. Оранжевой женщины у меня не было. Да и вообще женщину я ещё не познал».

Глаза Роя не открывались.

«Нет! Хватит спать! Надо открыть глаза. Секретарь, бедняга, надывается. Криком кричит. Искусственная душа, а переживает. Вдруг просплю. Техника, а сочувствует. Ведь он в ответе за моё пробуждение. Дурашка! Он не подозревает, какой я добрый хозяин, душевный парень».

Рой, со вздохом разочарования, открыл глаза, мысли продолжали бушевать в еле, еле, проснувшейся голове:

«Ну, вот свершилось! Хозяин проснулся».

Вокруг Роя, ожидая приказа, столпились любимые и необходимые умные вещи. Кровать, огромная, занимала половину спальни. Ложе, по команде господина, принимало причудливые формы.

«Прикольно, подать команду кровати, как собаке, «место».

Юноша, провисев в воздухе доли секунды, упал на ковер, «пушистый», подставил под тело хозяина нежные лохматые лапы.

– Ну-у-у! – Вслух с обидой протянул Рой, – непростительное ротозейство, как я забыл, что кровать читает мысли?

Роб внимательно оглядел комнату:

– Вроде всё на месте.

Визор – экран тонкий, плоский во всю стену полукруглой комнаты. Экран загорелся, послушно стал менять картинки. Роб листал каналы, пользуясь собственной памятью не касаясь пульта.

– Ну, довольно, не до тебя.

Экран визора послушно погас.

– Интересно? Сколько же у него программ, систем связи, вселенской паутины.

Рой стал считать, в конце концов, сбился.

– Визор – Вселенная в одном флаконе.

Вещи продолжали демонстрировать свою необходимость. Часы заиграли бодрую музыку. Рой перестал говорить вслух, боясь прослыть сумасшедшим, погладил на вид простые напольные часы с большим маятником, кукушкой в домике.

«Экспериментальный образец. Вечный двигатель.

Действуют на лафние.

Пять лет назад – лафний – только что извлеченная антиматерия. Раньше годами накапливали вещество. Лафний рождается в одночасье. Идеальное оружие. Минимальное количество. Спичечный коробок. Нет многоэтажного здания. Типа сот. Спасибо дорогие родители. Не забываете меня! Прекрасный праздник день рождения! Всегда, «старики», подбрасывают какое-нибудь чудо техники». Неприятность грызла. Душа делала невероятные прыжки, хотела достучаться, до мозга.

«Как будто, всё нормально». Пытаясь понять душу, Рой анализировал.

«Встал рано, лег вовремя, ночью никуда не отлучался».

Вещи продолжали докучать хозяина.

«Отстаньте»!

Рой мысленно отмахнулся от утвари. Мысль стучалась в голову, не давала заняться делами.

«Позволь»!

Грей ухватил мысль за скользкий хвост.

«Красная планета. Реки крови». Кровавый дождь? «Пауки? Человек в коконе». «Он же кем – то потерян». «Пещера в красном мареве»! «Брат Роб»? «Что мне навязывает мозг»? «Что же произошло»? «Если, это не сон, на моём теле должны остаться раны».

Рой стремительно преодолел расстояние от ковра, до зеркала. Зеркало обрадовалось, как дитя, быстро и угодливо развернулось. Его поверхность, не удивив, показало портрет владельца – светловолосого, голубоглазого, высокого молодого человека. Накаченные бицепсы, кубики на мышцах живота говорили о человеке, привыкшем заниматься спортом, применяя железо. Многомерное зеркало показывало тело во всех проекциях не по волшебству, а по технологии. Методика непростого зеркала проста. По спальни натяканы камеры величиной с муху. Компьютер считывал с камер информацию, передавал зеркалу. Зеркало – компьютер увеличивало или уменьшало любую часть тела. Если есть желание хозяина, фиксирует на дискету. Фильм о жизни драгоценного хозяина готов.

«Необходимо, дать указание секретарю размножить дискету».

Рой данный метод до сего дня не использовал, нужды не было.

«Тяжелых травм, на первый взгляд, нет. По телу разбросаны прыщики». Роя окатило липким противным потом.

«А если это мне не приснилось, а было на самом деле». Рой мотнул головой, отогнав мрачную мысль.

«При среднем увеличении точки напоминают сыпь, типа крапивницы, как при аллергическом заболевании.

Диагноз подтверждают расчёсы, но кожного зуда нет»?

Рассуждения Роя полетели к чертовой матери.

«Да, а, а, а, а. Это идёт вразрез с аллергией».

Рой, продолжая дифференцировать, отмёл детские инфекции. Он точно знал, от известных на Земле инфекций надёжно привит. Микрочип «Здоровье, минус Инфекция» надёжно защищает тело от болезней с других планет.

«Внедрение чужеродного агента включает уникальный код «привить». Всё! Готово! Вырабатываются антитела в достаточном количестве. «Могут уничтожить любую дрянь: вирусы, бактерии, микоплазму и прочую, прочую заразу».

Микрочип вживлялся астронавтам, покидающим Землю. Рою досталось улучшенная модель, как участнику экспедиции в темную часть Вселенной. Юноша, торопясь продолжил запланированные дела, поручил отправить секретарю копии фильма о драгоценном теле. Одну дискету в межгалактический медицинский мозг, другую дискету в межпланетную криминалистическую лабораторию.

«Подозрения надо рассеять, доказать, что мне приснился кошмар».

Мысль лихорадочно перескочила на более, доступную цель.

«Срочно надо связаться с братом».

Но кто-то, как будто издеваясь, не дал ему сделать это. Связь с Рабом молчала. Юноше стало страшно. Он всё вспомнил!

«Всё! Всё! Вспомнил! Тот потерянный человек в коконе мой брат».

Рой быстро стер холодный пот.

«Вдруг брат до сих пор, на кровавой планете. Его мучает этот жирный, лохматый, многоногий монстр. Почему на планете? Откуда эта мысль? Разве бывает кровавый океан? Не по цвету, а по сути? Дождь на вкус стопроцентная кровь».

– Секретарь свяжись с братом. Это очень важно. Боюсь, ни случилась ли с ним беда.

Рой от нарастающей тревоги заговорил вслух, обычно он общался с секретарём мысленно.

«Стел-с»!

Он мысленно позвал пресмыкающегося друга. Стел-с обладал седативным свойством. Рой в минуты неудач гладил гладкое тело, прикосновение животного, нежнее шелка, успокаивало, грусть пропадала.

«Стел-с»!

«Большой змей», так ласково называл змею Грей, упрямо не шел на контакт.

Змею привел друг детства Блейк. Астронавт по профессии. Любитель экзотической живности. Из-за беспокойной профессии астронавт не мог ухаживать за «друзьями человека». Его рабочее место, на долгие годы, корабль военно-космических сил, патрулирующий на границы с тьмой. Зоолог каждую новую биологическую находку устраивал, якобы временно, к приятелям. Грей сам придумал кличку животному, поводом послужила способность змеи возникать там, где не ждут и исчезать, когда особенно был нужен.

Змея, кроме всего выше сказанного, могла принимать обличие одушевленных и неодушевленных предметов. В эпоху противостояния держав, так это время обозвал современный историк, был чудо самолёт «Стел-с». Он имел свойство исчезать с экрана радара. Другое чудо индеец герой романа Купера по имени Чингачгук – Большой Змей, поразительно быстро менял окраску сливаясь с природой.

«Стел-с», он же, «Большой Змей», общался с окружающим миром по большей части мысленно. Телепатически.

Большой Змей внешне смахивал на удава средних размеров.

Разница между земным аналогом и «Стел-сом – Большим Змеем» была. Он мог изменять длину и толщину тела произвольно.

Большой змей, считая себя интеллектуалом, часами рассуждал на разные темы. Питон так долго умел рассуждать, что в конце беседы у собеседника начинала болеть голова.

Один момент мог спасти страдальца от разговора со змеей – пища.

Еда напрочь отключала красноречие питона. Любимое лакомство инопланетного чуда – молоко и мелкие грызуны. Стел-с гурманом не был. Космический странник, как положено открывателю новых земель, был всеяден. Стел-с мог часами болтать о многообразии флоры и фауны различных планет. Змея с упоением рассказывала, кого, на какой планете, в какой звёздной системе, при каких обстоятельствах, каким способом, он поймал и съел.

Геологический

бред

«Куда же он мог пропасть? Где обжорство его носит? Будто дома есть нечего»? Мысль перескочила, как стрелка на железной дороге. «Брат до сих пор не вышел на связь». Мысль неумолимо перескакивала. «Стел-с, как сквозь землю провалился»

Грей мысленно обратился к секретарю.

«План на день».

Визор засветился. Появилось число: 7 октября 10004 года. 6:00. Эра Бессмертия.

Первая тема: Институт Мозга. Лекция: Неотложная помощь.

«Вас ждут».

Секретарь вежливо вставил фразу прямо в мозг хозяину.

С экрана заговорил отец Роя и Роба, Миттель Грей – Академик, психиатр, маг.

– Здравствуй, мой мальчик! Не забыл о занятиях? – Академик погрозил сыну пальцем.

– Я тебя жду на кафедре ровно в девять, сделай одолжение не опаздывай.

Рой попытался собраться с мыслями:

– Отец, ты давно видел Роба.

– Ты же знаешь, какой образ жизни ведёт твой брат.

Его застать дома нельзя, а долететь до его грота в самом глухом месте Африки я не могу, последнее время много дел в... Миттель Грей остановился на полу слове:

– Ну, в общем, секретные дела государственной важности.

– Роб не отзывается, на сеансы связи, – Рой продолжал говорить, даже не дослушав ответ родителя, – на видео видно пустые комнаты грота.

Роя помолчал, переправив запись отцу, комментируя:

– Дверь закрыта не плотно. Внутри попадает вода. Образовалось кладбище рыб, то есть, он отсутствует несколько дней.

– Обычное дело, нашёл очередную пассию, остался у нее на длительный срок, – уже менее уверенным тоном, пробормотал академик.

– Ночью видел страшный сон, похожий на реальность. Я там принимал активное участие. Был жертвой. Монстр паук, огромных размеров маниакально сосал из меня кровь, – Роя передернуло.

«Мерзкие мохнатые лапы, ощупывают моё тело в липких лохмотьях паутины и защитного костюма».

«Бррррррр». «Гацкое чудовище впускает щупальце в голову».

Голос отца прервал воспоминание:

– Сон всегда напоминает реальность, в наше время, когда наука достигла таких вершин, исчезли войны.

Миттель, сомневаясь в уместности слов, говорил неуверенно, но остановить словесный поток не мог. Ему казалось, что таким способом удастся успокоить сына:

– Я имею в виду, конечно, планету Земля. Наши учёные обшарили пустыни, моря. Им покорились горы, кроме бесконечных пещер, леса, даже экваториальные, практически весь океан, кроме Марианской впадины, изучен. Вдруг какая-то бредятина о монстрах – пауках не понимаю?

– Отец! Ты меня перебил, – раздраженно продолжил Рой. Успокоившись, он продолжил:

– Вот видишь одни «Кроме». Кроме того, кроме этого.

Грей на минуту прервался. Его душило горе:

– Эта была другая планета. Там бурлили, пенились реки человеческой крови! Океан бушевал кровью людей! Ну ладно я! Раз моя жизнь не дорога. Пожалей Роба. Я чувствовал, варясь в кошмаре, присутствие Роба Миттеля Грея... Моего брата близнеца. Твоего родного сына. Ты это не забыл?

Миттель Грей молчал, казалось, у визора выключили звук. Занавеской повисла тягостная обволакивающая тишина, даже дыхания не было слышно. Рой безжалостно прервал молчанье тишины:

– Мы висели рядом. Кокон, заполненный слизью разложившихся костюмов и переваренной кожи, душили нас.

Сын продолжал говорить, перейдя на крик, не замечая тяжёлой тишины в кабинете отца:

– Нас подвесили вниз головой, как летучих мышей. Какая-то гадость! Меня с Робом переваривали живьем. Лохматая жирная гадина, вонзала в наши тела мерзкие лапы. Очень больно! Боль! Такую боль не забудешь никогда! От адской боли кожа обливалося холодным потом. Я вонял, как помойка. Спасись, уйди от невыносимой боли! Эта мысль в тот момент была главной! Я шептал молитвы.

Рой на мгновение остановился, что-то напряжённо вспоминая:

– Молитвы! Я ни одной молитвы прежде не знал.

Крик Роя перешёл в напряжённый шепот:

– Молитвам в наших продвинутых школах, университетах не учат.

– Успокойся сын, мы его найдем, – прервал тишину отец.

– Кто-то мне неизвестный, диктовал эти молитвы, – продолжал шептать сын, – они звучали в моей голове.

Его глаза засияли светом, который посещает людей при смерти или праведников во время молитвы:

– Колокольный перезвон, которого прежде я не слышал. Молитвы, которых не читал. Эта помощь спасла мне жизнь. Всё было натурально. Особенно вонь, боль и спасение.

Я помню сон, полный ненависти такой степени, что можно было захлебнуться. Натурален и брат в соседнем коконе.

Внезапно свет в глазах юноши погас. Вопль вылетел из его груди:

– Господи! Твоя воля! Роб! Остался в аду!

У Миттеля Грея создалось впечатление, что сын лишился рассудка и в период психоза вспомнил историю Земли: – Четыре с половиной миллиарда лет назад сформировалась планета Земля. Вода попала на планету с кометами и астероидами.

Юноша метался и непрерывно кричал:

– Но какое мне дело до этого факта. До вашей экспедиции к тёмной части Вселенной, если пропал брат, часть моей души.

– Прости сынок. Не знал, что так всё серьезно, – произнес Миттель Грей убитым голосом. Лицо академика подёрнулось серой маской горя:

– Видел Роба шестого октября на кафедре. Он был счастлив, весел, доволен, травил анекдоты. В голосе отца звучала боль утраты:

– Мы с ним встречались по тому же поводу, что и с тобой. Приказ тайного совета братства: «Повиновения Господня». Приказ гласит:

«Каждый член экспедиции занимается строго индивидуально».

Рой продолжал выплёскивать боль, будто не слыша отца, психоз нарастал:

– Строматолиты появились со дна первозданного океана три с половиной миллиарда лет назад. Они стали родоначальниками кислорода, вырабатывали «газ жизни» миллионы лет. Благодаря этим морским животным океаны стали синие, а планета окрасилась в дивный лазоревый цвет. До сих пор Землю называют голубой планетой. Два с половиной сантиметра в год движется кора планеты. Какая разница, что два с половиной миллиарда лет назад образовался континент Радения – пустыня. Семьсот миллионов лет назад сформировались ледяные поля, и температура Земли, стала минус сорок градусов, наступил первый ледниковый период. Существа суши вымерли, однако под коркой льда кипела жизнь. Радения – раскололась на огромные части, в результате этого вырвался углекислый газ и образовался парниковый эффект. Пятьсот миллионов лет назад бактерии стали делиться и образовали сложные.

Вдруг озарение прервало курс геологии:

– Тварь заглядывала мне в мозг, как в собственную квартиру, будто поселилась в голове, приговаривала, что «люди суют нос в чужие дела», намекала на возмездие.

– Придется сообщить совету об исчезновении Роба, – от хорошего настроения академика не осталось и следа, – подключим лучших сыщиков межгалактического союза.

Миттель Грей знал, это непростое дело искать человека в бездонной вселенной. Ему очень хотелось успокоить сына:

– Ты, приведи себя в порядок. Кстати, поздравь маму с днём рождения. Она очень ждёт. В суматохе поисков можем забыть.

Академик замолчал. Продолжил Миттель Грей после минутной паузы, когда Рой опять обратился к нему затуманенный взор. Он говорил короткими фразами, боясь, что сын перебьёт, и психиатр не скажет что-то очень важное:

– Мать не виновата в трагедии. Постарайся, её не расстраивать. Возьми себя в руки. Позавтракай. Будь вовремя в институте.

Разговор с отцом принёс Рою облегчение. Психоз закончился, сказались и годы тренировок по программе: «Путешествие по вселенной в одиночку». Программа кодировала выход из психоза без помощи врача психиатра.

Стена экрана визора превратилась в безбрежное звездное пространство.

«Века, с момента переселения народов, человечество постигает дали космоса. Осваивают его безбрежные пространства».

Мысли Роя успокоились.

«Космос тогда принял переселенцев Земли». «Астральными бомжами стали те, кто не нашёл обеспеченной жизни на родной планете».

«Шесть тысяч лет назад работа кипела днём и ночью».

«Тысячи верфей ковали запчасти «космическим странникам». «Серия «Странник» была запущена на всех материках». «Каждая уважающая себя страна строго по плану выпускала детали и снаряжение мировой экспедиции».

«Странники» – огромные корабли, какой-то шутник прозвал ковчеги.

«Корабли были так огромны, что основная сборка ковчегов делалась на внешней орбите Луны». «Каждая страна строила одну или несколько субмарин по количеству своих первопроходцев астрала».

Рой задумчиво рассматривал эфир. Летящие из глубин звёзды, извивающиеся спиралями галактики. Карлики, гиганты мелькали в разноцветном великолепии.

«До сих пор не открыли завесу трагедию переселения». «Точно никому, неизвестно, все ли «странники» достигли планет «обетованных». «Сколько «ковчегов» пропали в глубинах космоса». «Может, проглочены, растерзаны тёмной частью Вселенной»?

«Земля – одна треть суши и две трети воды, не смогла удержать своих детей». «Люди не договорились». «Эволюция не помогла». «Ведь были поучительные примеры». «Четыреста миллионов лет назад материк соединился». «Это уже не была пустыня Радения». «На материке образовались болота и экваториальные леса». «Природа, а именно Создатель поселил мир на Земле». «Смог примерить разные стихии». «Леса – растения двадцать метров в высоту и выше». «Такой климат был на протяжении шестидесяти миллионов лет – из этой органики позже образовались нефть, газ, уголь». «Огромные насекомые, земноводные, рептилии населяли ту Землю». «Золотой период для матушки Земли». «Стихии смогли помириться». «Люди за счёт этого периода продвигали научный прогресс». «Благодаря силе объединения материков в один». «Сила в слиянии». «А люди строили «странников», чтобы расстаться на веки вечные со своей колыбелью».

«Двести пятьдесят миллионов лет назад земная кора в Сибири образовала болото».

«Планетарная катастрофа, болото – магмы – жидкой части ядра Земли». «Металлы кипели на поверхности планеты на многие тысячи километров». «Это продолжалось миллион лет». «Ядовитые испарения укутали планету».

«Образовалась новый материк Пангея». «Предыдущие животные погибли». «Казалось, жизнь погибла». «Но остатки эволюционировали в динозавров». «Динозавры появились благодаря очередному объединению суши – планеты Земля». «Жизнь сохранилась в очередной раз благодаря слиянию». «Сто пятьдесят миллионов лет эра динозавров – средний – с медведя гризли». «Динозавры – в переводе с древнего языка «ужасные ящерицы», ужас сохранил жизнь, а люди нет». «Наступила Мезозойская эра». «Сто миллионов лет назад в результате деятельности вулканов раскололся материк Пангея». «Осколки материка, удаляясь, образовав современные материки». «Динозавры продолжали жить на вновь образовавшихся материках. Они приспособились жить в мире удушливом, полным испарений многочисленных вулканов». «Но, и они должны были погибнуть». «Шестьдесят миллионов лет – в результате катаклизма

– погибли динозавры». «Природу планетарной катастрофы доказали при помощи вещества – иридий – остаток метеорита». «Поздний меловой период закончился – в результате образования кратера – сто пятьдесят километров в диаметре». «Метеорит с горы Эверест примчался с огромной скоростью». «Пыль задушила пропало за тучами пепла».

Картинки визора менялись быстро, едва успевая за мыслями Роя. Перед экзаменом на капитана звёздного корабля, надо пройти серьезную подготовку по истории родной планеты

«Пятьдесят миллионов лет назад природа восстановилась». «Появились млекопитающие – предки людей». «Два миллиона лет назад появился прямой предок человека». «Да, а, а, а»! «Современные люди появились»! «Но, не выдержали общения между собой». «Даже десять тысяч лет». «Люди хуже зверей, отправили миллиарды подобных умирать в космос». «Сейчас для освоения вселенной существует «союз галактик», поддерживающий отношения с «межгалактическим союзом». «Увы, даже в современном мире единицы способны на переселение в другие обитаемые миры, а не то, что в темную часть вселенной». «Тогда в далёком прошлом улетали в неизвестность целые народы». «Старики, женщины, дети». «В космос брали всех, даже домашнюю скотину и диких животных». «Всех с собой». «По библии, каждой твари по паре». «Увы, это происходило без подготовки, и глубокой космической разведки».

Рой тщетно старался положить конец нахлынувшим мыслям, но не мог прервать их бурный поток.

«В наше время кажется, всё под контролем». «Отдаленные районы, светлой части вселенной, изучают многочисленные экспедиции». «Каждая планета «союза галактик» считает за честь отправить команду из подготовленных астронавтов». «Тёмная часть вселенной, до сих пор белое пятно». «Проклятое место». «Экспедиции пропали галактического союза». «Экспедиции состояли из людей добровольцев, затем из роботов, биороботов, андроидов». «Никто не вернулся назад». «Связь с ними потеряна». «Наконец-то в верхах дали долгожданное добро на новую экспедицию». «Мы с братом её участники». «Брат пропал».

Молодой человек продолжал зачарованно смотреть на звёзды:

«Бесконечный океан белых, желтых, красных звезд». «Белые – новые яркие». «Жёлтые звезды, как наше солнце – средней яркости». «Красные – остывающие старые звёзды».

«Что может быть романтичнее и страшнее бесконечной черноты».

«Где-то там, в беспредельной черноте – брат».

Секретарь, прервал грустные мысли хозяина, очень смешно подражая интонации диктора утренних новостей, вещал:

Следующим пунктом вашего расписания урок космонавигации. Институт «Вселенная». Начало в двенадцать ноль-ноль. Ждем окончания в пятнадцать ноль, ноль. Если, конечно, он будет окончен?

«Сказал бы ещё по Гринвичу». «А эта пессимистичная безвкусная шутка: «если будет закончена»? «Окончание урока стоит в расписании».

Недовольно подумал Рой.

«Неизвестно, по какому времени прибуду»?

– Не по Гринвичу, а по местному времени, – обижено пророкотал секретарь.

«Ох уж эта техника»! «Подумать ни о чём нельзя».

«Хорошо молчу, молчу», планету». «Солнце

Эльза Грей

Картинка звёздного эфира сменилась корабельными соснами, чайками, летящими над проливом. Волны натыкаясь на каменистый берег. «Белые барашки» старались пробить в камнях ощутимую брешь и раствориться внутри острова?

– Ирландия, – вещал секретарь, – обещали посетить маму. Секретарь, назидательно, словно обижаясь, помолчал, сжалившись, продолжил.

– Намечено вами месяц назад. Именно на день рождение мамы, 22 ноября, желали посетить малую родину. Ваша мама, Эльза Грей, не выдержала ожидания. Сама с вами связалась. На экране появилось родовое гнездо Греев. Дом – на толстом, длинном основании. Жилище, точная копия цапли, стояло, одной толстой ногой цепляясь за пруд, в окружении корабельных сосен. В распахнутое окно видно женщину, сидящую в кресле. Это была худая высокая дама. Именно дама. Продолговатое лицо с большими зелёными глазами, узким ртом привыкшим властвовать. Во всём чувствовалась порода. Шея длинная, лебединая, украшена бриллиантовым ожерельем. Ярко рыжие волосы, украшены алмазной диадемой. Платье будто спустилось с картины художника Европы средних веков шестнадцатого века.

«Папа называет её нежно Элей».

– Здравствуй дорогая мамочка! Как твоё здоровье! Ты, наверное, уже появилась на свет и кричишь.

– Доброе утро сынок. Я уже появилась, изрисовав пеленки.

– Как горячо любящий сын, спешу поздравить тебя с этим событием. Желаю всего того, что ты сама себе желаешь.

Рою хотелось добавить к сказанному, нежного и очень значительного слова. Как назло, ни что не лезло в голову.

«Да»! «В академиях нежности не учат». «Вот, например: «силой мысли поразить дракона». «Это, пожалуйста». «Это сколько угодно». «Я идиот, а не любящий сын».

Несмотря на радостный момент, рою в голову лезли неприятные мысли.

Вслух он добавил, как ему показалось банальную избитую фразу:

– Поцелуй и подарок при встрече.

– Ты первый, кто сегодня вспомнил обо мне. О моём грустном празднике. Ведь с каждым днём рождения я, увы, не молодею, а старею, – голос звенел слезой.

Мать, боясь своих слез, перевела разговор на любимого сына:

– Наверное, дорогой, ты ещё не принял ванную и не позавтракал, не будем терять время, – заспешила мать, – жду тебя в шесть вечера.

Она замолчала. Комок, подкативший к горлу, душил её, но через секунду женщина справилась:

– В нашем родном гнездышке. Не прощаюсь.

Запнувшись, женщина, как будто, что-то вспомнив, добавила, торопясь:

Чувствуя волнение женщины, даже экран, как-то торопясь погас. – Категорично не принимаю отказ. Даже по очень уважительным причинам. Не желаю слушать о самых не отложных делах. Слезы готовы хлынуть из глаз женщины, уже давно проводившую большую часть долгих часов жизни в одиночку. Она безнадежно прошептала. – Жду... Чувствуя волнение матери, экран, как -то торопясь погас.

Русалка Нелли

«Пора в душ, может он принесёт облегчение». Рой Грей грустно шёл по длинному коридору в ванную комнату. Юноша открыл дверь. Его душу обрадовала чистота и порядок. В ряд висели

разноцветные полотенца, украшенные рекламой различных фирм. Государственный флаг трёхцветный. Белый – атмосфера, черный – земля, синий – море. Вензель из шести шестёрок олицетворяла правящую шестёрку – тайный совет «благодарения Господне». Огромная ванна в виде цифры шесть тоже была весьма символично-патриотична, но юноша предпочёл душевую кабину.

– Душ готов, – объявил секретарь.

«Он чрезвычайно обходителен».

Грей, размышляя, шагнул в душевую кабину.

«Сейчас начнет толковать, о целебности водных процедур», – предположил юноша, ступая, под живительную влагу.

– До дезинфекции грязной воды, отправь пробу туда же, куда отправил копию дискеты, – поспешил юноша дать распоряжение машине.

Мысли душили Грея.

«До сих пор не нашёлся Роб». «Никто не доказал, что мне снился кошмар».

«Неизвестные точки на теле». «Разбитое состояние после ночного отдыха».

«Главное впервые не хочется терзать штангу» Душ приятно бодрил. Холодные струи напоминали: Студеное утро ранней весной. Зарождение жизни. Почки, набухающие на деревьях. Горячие струи – теплую ласкающую волну прилива на берегу океана. К реальности вернул голос секретаря:

– Контрастный душ: бодрит! Заживляет мелкие раны! Обеззараживает! Очищает кожу, убирая частички старого эпителия! Тонизирует – подбирая оптимальный состав трав, количество холодных и горячих струй. Именно в этом нуждается ваше драгоценное тело.

Речь входила в государственную программу просвещения общества в области санитарии и гигиены. Отключение данной функции у андроидов, роботов личных секретарей, каралось экономическими санкциями, и даже домашним арестом. Особо злостных нарушителей брали под стражу. Солнечный луч коснулся волос Роя, побежал по телу, лаская кожу.

«Интересно, откуда солнечный зайчик в абсолютно закрытом помещении?»

Нежный, тёплый лучик не стесняясь, играл, как маленький, любопытный, шаловливый котёнок.

Зайчик мягкими лапками заглядывал в самые интимные места. Рой застонал от сладкой истомы. По коже побежали остренькие, сладкие, как волшебный нектар, мурашки, казалось, сама душа замерла, предвкушая что-то необыкновенное, тело напряглось. Юношу захлестнуло всепоглощающее желание обладать. Орган страсти увеличился в размерах. Ясноокий зайчик, чуждый застенчивости, стал нежно ласкать внушительных размеров агрегат, то, усиливая, то, уменьшая тепло. Вдруг лучик, внезапно застенчившись, отпрыгнул на затуманенное, покрытое капельками воды, стекло душевой кабины.

– Кто ты? – очнувшись от охватившей страсти, воскликнул Рой.

– Угадай, – прошепел нежный голосок, похожий на говор ребёнка.

– Напомни, где мы встречались, – прошептал, краснея ловелас неудачник.

Он уже догадался, кто эта непрощенная гостья, но продолжал играть роль.

– Значит, ты забыл, что шепчешь мне на каждом свидании, – в детском голосе прозвучала слезинка.

– Не помню, – Рой, полиняв из ярко-красного в бардовый цвет, продолжил игру.

– Ты специально злишь меня, – солнечный зайчик перешёл с застенчивого голоса на шипение змеи, – не буду больше ласкать тебя.

Лучик запрыгал по душевой кабине. Голос опять пустил слезу:

– Когда мы смотрели на усыпанное звездами небо, ты назвал меня самой красивой звездочкой во вселенной.

Вдруг невидимка сменила горькую слезу на надежду:

– Помнишь? Покувыркавшись, ночь на волнах теплого океана, мы встречали зарю, потом солнце, такое желтое и ласковое, провожали красный закат, нас опять накрыла бархатным черно-синим одеялом звездное небо с миллиардами звезд. Помнишь, когда ты целовал меня? Что обещал?

– Напомни, – прошептал юноша с мольбой в голосе, – и покажись, пожалуйста.

– Гляди на меня!

Сначала у солнечного зайчика распушился золотистый завиток:

– Для любимого не жалко! Обидно, что так плохо шутишь, не помнишь, как ты меня называл вчера.

Завиток к завитку, показалась копна волос золотого цвета. Овал продолговато очертил лицо. Громадные голубые глаза, родниками переливаясь, как будто жили жизнью загадочной и волшебной. Пухлые губы, ало возникнув, страстно призывали к любви. Задорный носик, возник последним на лице. Девушка улыбалась. Дальше превращение солнечного зайчика в соблазнительную девушку, пошло быстрее, до радуги в глазах. Длинная шея, как стебель, выросла на круглых плечах. Грудь, едва обозначилась, похожая на два больших яблока, тут же наполнились соком страсти, дерзко дразня воображение торчащими рыжими сосками. Юноша по мере цветения девушки, из воздуха насыщенного паром, возбудился, участилось дыхание, сердце приготавливалось вылететь из груди. Изящный белый, будто мраморный стан с маленьким пупочком расцвел на длинных ногах с тугими мышцами. Ноги выросли не от зубов, а от области с растительностью нежнее шелка. Место, где возникала жизнь, украшали ложбинки, выпуклости, прикрытые маленькими кудрявыми волосками. От увиденного дива у Роя закружилась голова.

– Ты не Роб, – вскрикнула девушка, внезапно закрывшись длинными струями солнечных волос.

– Не пугайся, – попытался успокоить Рой девушку, – я его брат-близнец.

– Где же Роб? Мы с ним часто встречались на этой квартире, – голос девушки стал уверенней, страх прошёл.

– Конечно, мне удобней приходить в жилище на берегу океана, последнее время Роб грота стал бояться.

– Ты откуда? Кто твои родители? – Рой смотрел девушки в глаза и видел океан.

«Нет! Я ошибся цветом. У красавицы глаза не голубые, а цвета океана. В зависимости от настроения: изумрудные, бирюзовые, темно-синие и нежно-голубые».

– Какое тебе дело, кто мои родители? – испуганно спросила девушка.

– Можешь не отвечать. Я знаю, кто они.

Роя был понятен страх девушки. Ужас вырабатывался тысячелетиями.

– Откуда ты знаешь, – трепет девушки усилился. – Роб рассказал?

Она, присев, опустила голову:

– Предатель! Мы же с ним договорились, даже не представляю, что с нами будет?

– Роб не предатель, – Роя раздражал страх девушки перед ним. – Я сам догадался.

– Как это возможно, – голос девушки задрожал, уже не от страха, а от раздражения, – Роб рассказал о наших встречах.

– Неправда!

Раздражение перешло в злобу, юноша не на шутку рассердился:

– Ты, из подводного народа. Хвост русалки можно убрать. Тебя выдали глаза, в них отразилось настроение океана.

– Очень романтично звучит, чтобы быть правдой, – недоверчиво прошептала девушка.

– Много в реальности романтичного, что нас выдает, – от банальности фразы у юноши свело челюсть.

Рой, искренне жалея девушку, скрепя сердцем, продолжил:

– Если бы я узнал о ваших встречах раньше, обязательно попытался уговорить брата расстаться с тобой навсегда.

– Почему нам нельзя встречаться? Мы любим, друг друга, – девушка почти кричала, – ты жестокий враг любви.

– Я ему больше, чем друг, – Рой пытался говорить спокойно, – Увы, не знаю первопричины, но, есть указ Тайного Совета, который запрещает контакты людей с русалками.

Юноша тоже перешёл на крик:

– Если бы узнали о ваших встречах, Роба автоматически исключили из экспедиции. Кроме этого, на карьерном росте, здесь на Земле, можно поставить жирную точку.

– Всё, что ты говоришь, ужасно, – в голосе девушки не было никакой интонации. Она смерилась с неизбежностью:

– Интересно! Русалкам родители тоже не советуют встречаться с людьми. Хотя, менее категорично, чем люди. На наше продвижение в иерархии подводных жителей, эти контакты не влияют.

– Не пропадай, – Рой увидел, что фигура девушки стала таять, как привидение. – Ты можешь мне помочь, кажется, Роб пропал при весьма странных обстоятельствах.

Увидев, что девушка остановилась, юноша продолжил: – Расскажи, как вы провели последний день.

– Что во всех подробностях, – засмеялась русалка, будто зазвенели маленькие серебряные колокольчики.

– Сексуальные подробности можно опустить, – Рой вновь покраснел.

– Тогда рассказывать не о чем, – простодушно сказала русалка. – До полудня катались на волнах возле входа в грот

Робика. Играли с дельфинами в прятки...

Девушка замолчала, вспоминая дорогие ей минуты.

– Потом, к сожалению, именно мне понадобилось уйти домой, – девушка огорченно вздохнула. – Вот так я с ним рассталась. Договорились встретиться у вас дома. Я хорошо знала этот дом.

Русалка продолжала напряжённо вспоминать.

– Мы с Робом Миттелем Греем, – от волнения она назвала Роба полным именем. Воспоминание, девушки, о Робе, не стали ярче:

– Ночевали у тебя пару ночей. Может непостоянный твой брат нашел другую, человеческую девушку? Что ему русалка, обыкновенная рыба. Я несколько раз видела разных девушек с ним...

– Вдруг русалка стал стучать зубами так, что это было слышно на расстоянии, лицо её изменилось, до неузнаваемости:

– А может, прибыл «Чёрный принц».

Девушка стала бледнеть:

– Вы не слушайте, что я вам сказала. Очень опа...

– Продолжайте, милая девушка! Кто такой «Чёрный принц»? Расскажите, что знаете! Во имя любви Роба!

Увы, от девушки остался лишь пламенный зайчик на мокрой стене купальной кабины. Девушка онемела.

– Назови своё имя, – Рой в отчаяние протянул руки к солнечному зайчику.

Зайчик стремительно уменьшался. Вдруг, как картинка, на замерзшем стекле, под действием тепла, опять показался образ девушки-русалки.

– Нелли. Не ищите меня. Прощайте.

Образ девушки стал прозрачным и растворился в воде.

«Исчезла быстрее, чем появилась».

Горько подумал Рой.

«Оставила, после себя, больше вопросов, чем ответов» Фальшивое солнце, на голубом небе кабинки, жарило во всю свою поддельную мощь.

Рой, побоявшись превратиться в курицу гриль, погасил дикую сушилку.

Юноша быстро надел халат.

«Мало ли кого встретишь в коридоре собственной пятикомнатной квартиры. Может ещё, русалка, случайно залетит. Как призрак, появится из второй ванной комнаты».

На коралловом дне

Корабль скелетом врос в скалу, стал единым целым с морским дном. Многочисленные лианы водорослей, превратили некогда могучий покоритель океана, в город затерянный в джунглях. Рядом с остовом корабля, как опухоль вырос атолл. За века существования, дворец, выполненный трудом миллионов животных, покрыт морским народом, миллиардами жемчужин. Каждая семья русалок имела свой участок на атолле. Здесь хоронили родственников, украшая мавзолей жемчужинами. Морские жители не были смертными, как и все падшие ангелы. Они унаследовали бессмертие. Умирили, лишь те, кто принял насильственный конец. Смерть для русалок относительна. В виде бестелесных субстанций они покидали склепы и пытались помочь своим потомкам. В одном из залов, дворца атолла, происходил разговор касающихся именно этих существ.

– Зачем ты встречалась с людьми?

– Я не только твоя дочь, но и равноправная русалка.

– Я понимаю, что ты сама не смогла бы осуществить эту забаву – любить человека. Тебе помогла твоя бабка. Недаром она, сама полюбила принца, люди сожгли её. Теперь саркофаг постоянно пуст. Она развлекается... Помогая внучке в распутстве.

– Сынок, как тебе не стыдно, я ведь тебя родила.

На стене зала появилась высокая, до трех метров, прозрачная фигура.

– Да тут заговор!

Вскричал гигант, яростно взмахнув огромным черным рыбьим хвостом, на голове несметными сокровищами сияла корона, на человеческом торсе надулись огромные мышцы, рука сжимала трезубец, запыхавшийся миллионами искр.

– Отец, перестань.

Русалка подплыла и легла на огромную грудь гиганта, чешуя на теле, сияя, переливалась золотом.

– Нелли, – лишь прошептал гигант, его борода закутала стан девушки.

– Папа – прошептала девушка, расчесывая бороду отца огромным золотым гребнем, – я понимаю твою нелюбовь к людям!

– Это не нелюбовь, а ненависть. Люди разрушают нашу среду обитания, уничтожают запасы воды, моря превращают в сушу.

– Постой отец. Если у тебя есть друг или был. Как в моём случае. И ему нужна моя помощь.

– Но если в этом замешен, Люц...

– Говори отец. Это очень важно для меня, а не для людей.

Извини дочка, мы следили за твоим другом. Он подружился, и пропал с чертями.

– Прощай отец. Я должна сообщить людям. Пока не поздно.

– Вернись, непокорная дочь!

Но, там, где стояла Зета, остался лишь золотой блеск. – Ты должна помочь ей!

Морской царь обратился к прозрачной тени. Матери.

– Ты была с ними! Ты, мама, поощряла их страсть!

Иди за ней!

Дух исчез, не оставив следа.

Пенал здоровья

Покинув кабину по расписанию утра, Рой отправился в маленький бар.

Именно бар, не кухню или столовую, там суетился повар в высоком колпаке, узорчатом переднике, за стойкой стоял бармен, лихо крутил прибором, смешивающим напитки, только специалист по роботам мог догадаться, что эти двое электромагнитные резонансы. Домашний томограф, если не лишь машины.

«После душевой боль покинула, исчезли точки».

«Не врёт секретарь о целебности душа».

Внимательно рассмотрев тело в стеклянную стену, Рой заметно улучшил настроение.

«Пора завтракать».

У входа в бар дожидался вдаваться в технические подробности, мог разобрать человека на электроны, не касаясь тела, и собрать заново – дома. Пенал контролировался планетарной академией «Здоровья». Кроме диагностики организм получал коктейль из витаминов, жиров, белков, углеводов, солей, с нужным количеством воды, при помощи, той же диффузии, не травматичным способом, через поверхность руки. Машина проводила полный анализ жидкой среды любого предмета.

Стенка пенала обследовала твердую часть, от митохондрии клеток, до атомов.

Картинка здоровья организма получалась следующая. Если лампочки пенал загорались белым цветом, Пациент практически здоров и не голоден. Зеленый огонь пенала – Пациенту введены лекарственные препараты. Организм здоров. На сегодня обошлось.

Жёлтый цвет: Пациенту препараты сделаны. Угрозы жизненно важным функциям нет. В ближайшее время надо обратиться лично в академию «Здоровья».

Если пенал пылал, как факел, оттенками красного, бардового, ярко-красного. Включался сигнал тревоги.

Пациенту выдавались следующие рекомендации:

Не вынимать руки из аппарата, туда продолжали поступать лекарства – спасения. Лечь на пол. Пенал укладывался рядом. Ожидать скорой помощи. Называлось время полёта скорой помощи от станции, до окна квартиры больного. На шлюзовом окне квартиры имелся код, которым могли воспользоваться бригады скорой помощи, службы спасения, пожарные.

Правоохранительные органы пользовались кодом с разрешения суда или санкции прокурора.

Скорая помощь оставляла зашифрованное голосовое сообщения, в каком медицинском центре находится пациент.

хозяина, мигая, как новогодняя ёлка, зазывая приятной мелодией, пенал. Рой по привычке, выработанной с детства, не задумываясь, вставил в довольно большое отверстие правую руку до локтя. Пенал представлял: столовую, аптеку, оздоровительный центр, медицинскую лабораторию в одном лице. При помощи диффузии эта лаборатория забирала пробы крови и лимфы. Стенка пенала, универсальный сканер, могла работать, как работают томографы и

Если родственников не было, а пациент госпитализировался, квартира бралась под охрану, на пульт ответственного стража по городу.

Чтобы узнать о больном, надо было доказать, что больной хочет этого сам, а также близкая степень родства, открывала шифры и коды.

Пенал в отверстие, которого засунул руку Рой, горел желтым цветом. Информационное табло пенала и голос секретаря, сообщали:

– Вам необходимо срочно обратиться в академию «Мозга».

Потом шла строка на латинском языке, доступная для понимания людям с медицинским образованием.

Не откладывая! Иначе случится трагедия, – похоронным голосом закончил предложение секретарь.

На грустной ноте помощник умолк.

Надпись на пенале – продолжала пульсировать.

«Ну, вот теперь я попался. Табло пенала, голос секретаря будут напоминать бесконечное количество раз, куда и зачем мне надо обратиться. Пока я не сдамся медикам. Наплевать проклятой техники, кто будет оплачивать энергетические расходы».

Грей присел на тёплый пол, грустно размышлял о превратностях судьбы. Голова горела жутким огнём. Видно, лекарства, введённые пеналом, не действовали.

«Сегодня буду у родителя на кафедре, немедленно пройду обследование. А то секретарь или табло пенала сведут меня в могилу. Да и самому интересно, что в голове моей происходит».

За жизнь Рой не боялся.

«Наука поможет выжить.

У папы в институте, даже мозг могут прочистить до атомов и убрать вредные детали».

Могут заменить погибшие части тела, со склада – искусственные, из оранжереи – живые. Нет проблем. Можно восстановить человека по остаткам тканей, генетическому коду».

Не страх, а беспокойство грызло Роя.

«Что-то с организмом происходит».

Это «что-то», не давало ни есть, ни работать.

«Как лететь в экспедицию с такой занозой? Как это преодолеть? Душа разрывалась, а тело не находило места. В старые времена говорили, что лучшее успокаивающее средство – спирт».

Второй транквилизатор – секс. Секс отпадает».

Мысль заставила покраснеть молодого человека. Рой не был вундеркиндом. Он окончил школу, как все его ровесники – в десять лет. Двенадцать лет, ребёнок обозначил небольшим достижением – получил диплом об окончании колледжа при университете.

Учеба весьма ему надоела! Но долг, есть долг.

Три последующих года весьма продуктивны. Прослушал лекции различных факультетов университета, защитился по нескольким специальностям.

«Три года университета, разве это достижение».

Парень хотел иного, постигнуть науку страсти.

Подростком, Рой, проделывал такие пируэты с голографическими и виртуальными красавицами.

Смотря объемное сексуальное видео с запахами и разговорами, Рой научился активно принимать участие в происходящем.

Юноша понимал, это далеко от настоящего, любящего, послушного, только ему, живого женского тела. Перед настоящей девушкой юноша робел.

Окружающим близким людям было не понятно, почему красивый парень, с телом Геракла, пугался даже заговорить с любой женщиной, а не то, что с длинноногой фотомodelью.

Грею проще на ринге.

Недавно, в олимпийские игры, введены кулачные бои. «Это вам не бокс в перчатках.

Настоящая жёсткая драка. На ринге безжалостно бьют острыми костяшками пальцев сжатых в крепкий, как сталь кулак».

Он азартно сжал кулаки, сделав ловкий выпад, подпрыгнул, сделав сальто в воздухе.

Рой с братом на последних олимпийских играх поделили звание чемпиона. «Секс с игрушками не успокоит. Он разрядки нервной системы не даст». Увы, красавец, чемпион, не мог преодолеть пропасть между женщиной и мужчиной.

Чемпион – спиртного не употреблял из-за тренировок.

«Спирт, как транквилизатор, так же недоступен».

Пища оставалось последнее, что прибавляло вес, было вредным для организма, но обладало замечательным успокаивающим эффектом.

«Придется обрадовать себя вторым завтраком из естественных продуктов».

«Пища такая – яд».

Рой на мгновение засомневался.

«Ничего с моим организмом не случится, если я немного разомнусь салатами и сладостями. Слава богу, натуральной продукцией я не злоупотребляю».

Мысленно отдал секретарю команду сервировать стол на двоих. «Может гад ползучий, Стел-с, пожалеет хозяина, появится хоть попрощаться».

Лафниевые часы показывали семь тридцать.

«Определённо временем кто-то управляет. То оно летит сломя голову, то растягивается, как резина. Придётся до завтрака просмотреть вырезки из свежих газет. Любезный секретарь уже постарался собрать коллаж газет и книг» ...

Глава 3. Тридцать третий грешник

Магия шести

Табло на огромных часах в виде шестёрки показывало: 7 октября 10004 7 ч 30 м.

Круглый зал заседаний, казалось, висел в воздухе. Помещение горело рассветом. Прозрачные стены не скрывали изумрудный океан и бирюзовый лес. Деревья с высоты бесконечных этажей сливались в ковёр.

Облака, бегущие вдаль, напоминали, «парк юрского периода». Чья-то фантазия вылепила из газообразной жидкости чудищ, от птеродактилей, до сказочных мутантов, змей Горынычей с тремя и более головами. Солнце ещё не показалось на горизонте, но нежный, только что родившийся свет, приветствовал шестерых человек, напряжённо глядевших в необозримые просторы утреннего неба.

Шесть, магическая цифра, господствовала над залом. Геральдика гербов с шестёркой в середине. Стол заседаний, шестерка, витиевато закрученная, давала каждому из шести, свой уголок. Шесть сидящих за столом людей, имели запонки, значки на лацкане пиджака, в виде змеи, свившей замысловатую шестерку.

Заседания любителей шестёрок, шесть тысяч лет, собирались шестого числа.

Нет! Они не были долгожителями. Им не удалось обмануть время и прожить шесть тысяч лет. Каждый из шести правители Земли наследовал трон отца.

Так было в течение шести тысяч лет. Цифра «Шесть» передавалось по наследству. Шесть, поселилось у них в крови. Важные события обязательно на шестые числа месяца. Однажды цифра шесть совпала в дате, максимальное количество раз. Произошло это событие в шестом тысячелетии. Наступил 6666 год. Не пугайтесь ни чего страшного, не смотря на дату (число дьявола) в этом году не случилось. Просто население планеты праздновало эту дату с шестого июня 6666 года с шести часов утра, шесть недель. Конечно, в связи с этими событиями произошёл определённый сбой в делах. Зато праздник прошёл на славу.

Совет шести седьмого

Настроение у сидевших людей, за столом в виде огромной цифры шесть, СЕДЬМОГО ОКТЯБРЯ, было далеко не праздничным. На лицах шестерых вершителей мира читалась озабоченность происходящим и неудовольствие неурочным сбором.

Мысли заполнили эфир огромного зала.

«Уже встречались вчера».

Кричала одна.

«Что теперь будем встречаться каждый день?» Вторила ей другая.

«Я по этим людям соскучиться не успел». «Век бы их не видеть».

Скрипела третья. Мысли порхали, как бабочки, жужжали, как жуки, звенели, как комары. Если бы мысли имели жала, они кусали бы друг друга и окружающих людей. Если бы думы имели зубы, они порвали друг друга в мелкие клочки.

Присутствующие в зале обладали не только телепатическими, экстрасенсорными способностями, но и... Проще говоря, они были КОЛДУНАМИ. Но, ни один из присутствующих магистров колдовского дела не мог определить кому, какие мысли принадлежат. Маги шифровались. Старая привычка никогда не давала сбоев.

«Тайны, от соратников, надо держать на самых дальних полках, не доступных для обозрения мозгов».

Эта мысль была главной испокон веков.

«Сбереги себя от друзей, а враги сгорят, корчась в муках».

Строка входила в девизы, не высеченные на щитах, но засевшие в головах.

Первым нарушил молчание старший по возрасту и по должности Роберт Кранца.

Нет, старших за столом не уважали. Колдуны прожили не один век.

Каждый тщательно скрывал количество прожитых лет.

Это был секрет Полишинеля. Любой из шести членов совета знал биографию и дату рождения пяти членов совета.

Тайной это было лишь для не посвященных.

Председатель совета выбирался каждые шесть лет.

Роберт Кранц занимал эту должность последний год.

Колдунам, приходилось уважать должность.

– Господа прекратите жонглировать мыслями. Здесь это не уместно.

Председатель сделал длинную паузу, чтобы каждый, из присутствующих, засунул, мешавшие мысли, подальше и не мешал собранию.

– Ваше негодование понятно. Почему собрались и вчера, и сегодня? Объясню! Событие нам озвучит кладезь чужих тайн, легенд и мифов, академик института «Мозга» Миттель Грей.

– Сначала событие, потом рассказ, – энергично начал речь академик, – проходят века, даже правдивый рассказ, обросший домыслами, как ракушками старый затонувший корабль, становятся легендой.

«Начал демагогию разводить».

Прошипела чья-то пробившая через запрет мысль.

«Как будто нет других дел».

Прожужжала другая дума.

«Мала того, что в неурочное время».

Прошипело, как змея, чье-то раздумье полное яда.

«Они легендами хотят замучить». «Надо лишить Миттеля языка».

Попыталась ужалить думка похожая на разозлённого шмеля.

– Прекратить, – прорычал Роберт Кранц, понимая, что ситуация выходит из-под контроля. Председатель попытался определить внутренним оком, негодника, но безуспешно.

«Понятно, вокруг профессионалы»:

– Забыли! Колдовать в зале заседаний запрещено!

Как председатель по закону «о слове» могу – лишить мыслей.

Тишина в зале заседаний повисла тяжелой тучей, как перед грозой. Казалось, минута и грянет гром. Чтобы не разбушевалась буря, Кранц попытался остановить страсти:

– Конечно, могу лишить мыслей, лишь на время совета.

Тишина стала не так давить.

«Нет! Нельзя господ расслаблять, а то опять будут шуметь».

– Потом к отступникам будут применены другие меры. Тишина стало лёгкой, как светлое облако.

– Кто хочет высказаться, прошу поднимать руку, – уже миролюбиво добавил председатель. – На время заседания прошу высказываться вслух.

– Архив тайного совета, – как ни в чём не бывало, продолжил академик Миттель Грей, опустив предисловие, – ещё до прихода к власти совета был хорошо спрятан. Так хорошо, что при получении долгожданной, вожаемой власти, местонахождение архива забыли на века.

Миттель сделал паузу, будто прислушиваясь, понюхал воздух, у колдунов хорошо развиты чувства, не услышав возражений оратор, продолжил:

– Следовательно, было что скрывать, не только от народа, но и от самих себя. Поставили изумительные затворы. Наверное, на чьей-то крови.

Места встреч законспирировали. Да и встречи, в те времена, назначались в недоступных для обычных землян местах. Жаль, что архив пока недоступен, но осталась легенда. Предание передавалась от отца к сыну.

Миттель опять осмотрел присутствующих:

– Как и теплое местечко члена тайного совета, колдовство, заповедные земли, доставшиеся от тех, которых выселили в звёздные системы и галактики.

А некоторых, самых нежеланных, даже в другие измерения отправили.

Миттель, помолчав, грустно сказал:

– Даже в прошлое, к экзотическим животным, те легенду не узнают, ведь у ящеров нет таких мозгов и речевого аппарата, как у людей.

Так, что дорогие наследники! Сказку, как тут выразились некоторые присутствующие, знаете только вы, шесть членов совета.

Прекратите тянуть кота за хвост, – предварительно подняв руку, недовольно заметил Элан Берсеркер. Зло добавил:

– Мне не понятен ваш сарказм, академик. Ваши предки тоже урвали сладкий пирог не только от Земли, но и от подземных заводов Марса, Венеры и нашего спутника Луны. Мы с вами деловые люди. Вы нарушали устав, которому совет не изменял века. Пока соблюдался Устав, было относительно благополучно. Вам придется за это ответить! Прежде всего, вам придётся ответить лично мне.

Берсеркер, нервно встав с кресла, подошёл к окну. Два метра ростом, широкоплечий, Элан, фигурой напоминал дуб. Голову дуба, как крона, украшали черные, отливающие блеском, кудрявые волосы. В могучем теле, на расстояние, чувствовалась бешеная энергия. «Плюнь, слюна кипит».

Легенда о тридцать третьем

Миттель Грей молчал.

Он обратился мыслями к каждому члену совета:

«Вы вспомнили или лихорадочно припоминаете, сколько прошло поколений после эры»

...

«Назовём этот период Эрой заселения космоса».

Миттель молчал, подбирая слова:

«Даже не знаю, как правильно назвать, то время глобального переселения».

Вслух академик, наконец-то продолжил:

– Шесть миллиардов людей покинули планету. Миллиарды канули неизвестность.

Академик наклонил седую голову. Маг преклонил голову, скорбя о людях, принявших ужасную смерть вне родины. «У несчастных нет шансов, вновь родится – на матушке Земле».

В очередной раз Миттель Грей сделал длинную паузу. Академик тщательно обдумывал очередное предложение. Ни что не нарушало тишину, наступившую в зале заседаний. Если бы, были мухи, в стерильном зале, присутствующие услышали бы дыхание насекомых. Думы не шуршали. Мысли замерли. Создавалось впечатление, что размышления несли непосильный груз ответственности и боялись появиться.

Наконец академик заговорил:

– Много ученых в те далёкие времена проклинали правительство, политиканов, олигархический капитал, особенно старались учёные – отрицатели. Так называли ученых не согласных переселяться на другие планеты. Вы понимаете, если есть отрицатели, то найдутся и соглашатели. Учёных, поддержавших проект отселения, прозвали радетели. Ни радетели, ни отрицатели, тем более простые люди не знали, кем и с какой целью проводится компания в пользу покорения Вселенной. По привычке в новой беде народ обвинял правительства своих стран. Благодаря жесточайшей конспирации.

Академик сделал паузу. Его глаза буквально пожирали членов совета.

Казалось секунда, они запылают.

Тишина натянулась, как струна.

Нет! Лучше назвать безмолвие плотиной.

Создавалось впечатление, минута, прорвется поток мыслей. А может единый страшный вой. А может, шесть представителей, сильных мира сойдутся в рукопашной и загрызут друг друга.

Миттель Грей, академик-психолог, маг, как никто другой, кожей ощущал трагизм происходящего, понимал призрачность тишины. «Увы, надо продолжать говорить».

И он продолжил:

– Идея о переселении, так называемых «лишних».

Миттель усмехнулся:

– На другие планеты, галактики, прошлое или будущее планеты Земля.

И даже в другие Измерения!

Академик устремил горящий взор на солнце, жёлтыми красками нырнувшее в море и небо:

– Родилась в секте.

Миттель оторвал взор от солнца режущего глаза. Зал, теперь казался полутёмным. Обстановка не изменилась. Осталась такой же напряжённой, но мысли продолжали сидеть в сундуках.

– Секта именовалась, ни больше, ни меньше: «Повинуемся мы тебе Господи».

Академик кашлянул, налил воды в стакан. Может это была другая жидкость. Она особенно оплесцировала. Речь учёного стала спокойней:

– Объединяла секта несколько тысяч человек. Абсолютно ничем не отличалась от других религиозных направлений. Верхушка секты, с десяток человек, обирала легковых братьев и сестер. Секта не вела террористической деятельности. Не собиралась с помпой жечь сектантов на площади или покончить жизнь другим, каким-нибудь видом самоубийства в преддверии конца света. Правоохранительные органы на руководство секты дел не имели. Органы не прикрыли деятельность секты. Мало того, даже потеряли секту из секретного наблюдения, естественно, не без участия высоких покровителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.